

Three Orders of Swinehood Mikhail Bulgakov

Mila Sanina is the social media editor at the the *Pittsburgh Post Gazette* and Michael Wagner worked as a physician before taking up a research career in biomedical informatics. They met by chance at a café, and translated a collection of 101 feuilletons written by Mikhail Bulgakov between November 1919 and March 1926. *Three Orders of Swinehood* is one of those feuilletons, describing the life in Apartment 50 at Bolshaya Sadovaya ulitsa No. 10 in Moscow.

From the archives of the website
The Master and Margarita

<http://www.masterandmargarita.eu>

Webmaster

Jan Vanhellemont
Klein Begijnhof 6
B-3000 Leuven
+3216583866
+32475260793

Три вида свинства

Михаил Афанасьевич Булгаков

"В наших густонаселенных домах отсутствуют какие-либо правила и порядок общежития."
(Из газет)

1. Белая горячка

Пять раз сукин сын Гришка на животе, по перилам, с 5-го этажа съезжал в "Красную Баварию" и возвращался с парочкой. Кроме того, достоверно известно: с супругами Болдиными со службы возвратилось 1 1/2 бутылки высшего сорта нежинской рябиновки приготовления Госспирта, его же приготовления нежно-зеленой русской горькой 1 бутылка, 2 портвейна московского разлива.

- У Болдиных получка, - сказала Дуська и заперла дверь на ключ.

Заперся наглухо квартхоз, пекарь Володя и Павловна, мамаша.

Но в 11 часов они заперлись, а ровно в полночь открылись, когда в комнате Болдиных лопнуло первое оконное стекло. Второе лопнуло в двери. Затем последовательно в коридоре появился пестик, окровавленная супруга Болдина, а засим и сам супруг в совершенно разорванной сорочке.

Не всякий так может крикнуть "караул", как крикнула супруга Болдина. Словом, мгновенно во всех 8-ми окнах кв. 50, как на царской иллюминации, вспыхнул свет. После "портвейнового разлива" прицелиться как следует невозможно, и брошенный пестик, проскочив в одном дюйме над головой квартхоза, прикончил Дуськино трюмо. Осталась лишь ореховая рама. Тут впервые вспыхнуло винтом грозное слово:

- Милиция!
- Милиция, - повторили привидения в белье.

То не Фелия Литвин [1] с оркестром в 100 человек режет резонанс театра страшными криками "Аиды", нет, то Василий Петрович Болдин режет свою жену:

- Милиция! Милиция!

Three Orders of Swinehood

Mikhail Afanasievich Bulgakov

"In our densely populated houses there are no rules and order of coexistence."
(From the newspapers)

1. Delirium Tremens

Five times the son of a bitch Grishka slid down along the handrail on his stomach, from the 5th floor to "Red Bavaria" and returned with two bottles. Furthermore, it is well known that the wife and husband Boldin returned from a mission, accompanied by one and a half bottles of premium Nezhin dogberry-flavored brandy made by Gosspirt and, also produced by it, one tender green bottle of Russian vodka, and two port wines of Moscow distribution.

- The Boldins were just paid, - said Duska, and locked the door to her room.

They - the apartment captain, the baker, Volodya and mamasha Pavlovna - also lock themselves in.

So, at 11 o'clock, they locked themselves in; but, at exactly midnight they unlocked themselves when, in the Boldins' room, the first glass shattered. The second glass to shatter was the door's. Then, in the corrido, one after another, appeared a pistol, the spouse of Boldin, and then the husband himself in a completely torn shirt.

Not everyone is so able to scream "help" as did Boldin's wife. Consequently, every window of apartment No. 50 flashed light simultaneously, like fireworks for the czar. After the distribution of the port wine it was impossible to aim well, and the hurled pistol, having just missed by a hair the head of the apartment captain, killed Duska's mirror. There remained only a walnut frame. Here the threatening word first thundered:

- Police!
- Police - echoed the ghosts in sleeping gowns.

This is not the voice of Felia Litvin [1] with an orchestra of a 100 slicing the air of the theatre with terrible cries of "Aida", no, this is Vasily Boldin slicing his wife:

- Police! Police!

2. Законным браком

Когда молодой человек с усами в штопор проследовал по коридору, единодушно порхнуло восхищенное слово:

- Ах, молодец мужчина!

Ай да Павловнина Танька! Подцепила жениха!

Молодец мужчина за стыдливой Таней, печатницей, последовал прямо в комнату э 2 и мамаше Павловне сказал такие слова:

- Я не какой-нибудь супчик, мамаша.

Беспартийная личность. Я не то, чтобы поиграть с невинной девушкой и выставить ее коленом. А вас мамаша, будем лелеять. Ходите к обедне, сам за вас буду торговать.

Пошатнулась суровая Павловна, и поехал мерзавец Шурка по перилам в Моссельпром за сахарным песком.

Обвенчался молодец мужчина в церкви св. Матвея, что на Садовой ул., и видели постным маслом смазанную голову молодца мужчины рядом с головой Тани, украшенной флер-д'оранжем.

А через месяц сказал молодец мужчина мамаше Павловне:

- И когда вы издохнете, милая мамаша, с вашими обеднями. Тесно от вас.

Встала Павловна медленно, причем глаза у нее стали как у старого ужа:

- Я издохну? Сам сдохнешь, сынок. Ворюга. Обожрал меня с Танькой. Царица небесная, да ударь же ты его, дьявола, громом!

Но не успело ударить громом молодца мужчину. Он медленно встал из-за чайного стола и сказал так:

- Это кто же такой "ворюга"? Позвольте узнать, мамаша? Я ворюга? - спросил он, и голос его упал до шепота. - Я ворюга? - прошептал он уже совсем близко, и при этом глаза его задернулись пеленой.

- Караул! - ответила Павловна, и легко и гулко взлетело повторное: - Караул!

- Милиция! Милиция! Милиция!

2. Bound by Legal Marriage

When a handsome young man with a handlebar mustache headed down the corridor, fluttered out in unison these rapturous words:

- Ah, what a man!

Oh, wow, Pavlovna's Tan'ka! Got a bachelor on the leash!

Bashful Tan'ka--the-typist's Ah-what-a-man went directly to room No. 2 and to mamashka Pavlovna said these words:

- I'm not some kind of dandy dude, mamashka.

A no-party man. I'm not the one who would play with an innocent girl and then kick her out. And you, mamasha, we will cherish. You will go to the church, I myself will help you with your business.

The stern Pavlovna teetered, and then sent the bastard Shurka sliding down along the handrail to Mosselprom to get granulated sugar for moonshine.

Ah-what-a-man was married in the church of St. Matthew, the one on Sadovaya St., and they saw the lubricated-with-vegetable-oil head of Ah-what-a-man next to the crowned-with-fleur-d'orange head of Tanya.

And a month later, Ah-what-a-man said to mamasha Pavlovna:

- And when will you breathe your last, dear mama, with your funeral observance? I can't breathe because of you.

Pavlovna stood up slowly, and her eyes became like an old snake's:

- I breathe my last? You yourself will breathe your last, son. Thief. Parasitized me and Tan'ka. Mary, Mother of God, please strike him, the devil, with thunder!

But thunder did not strike Ah-what-a-man. He stood up slowly from the tea table and spoke thusly:

- And who is this "thief"? Please tell me, mamasha? I am the thief? - he asked, and his voice fell to a whisper. - I am the thief - he hissed already quite near and his reptilian eyes dimmed.

- Help! - replied Pavlovna, and loudly and easily flew out the repetition: - Help!

- Police! Police! Police!

3. Именины

В день святых Веры, Надежды и Любви и матери их Софии (их же память празднуем 17-го, а по советскому стилю назло 30-го сентября) ударила итальянская гармония в квартире э 50, и весь громадный корпус заходил ходуном. А в половине второго ночи знаменитый танцор Пафнутыч решил показать, как некогда он делал рыбку. Он ее сделал, и в нижней квартире доктора Форточкера упала штукатурка с потолка, весом в шесть с половиной пудов. Остался в живых доктор лишь благодаря тому обстоятельству, что в тот момент находился в соседней комнате.

Вернулся Форточкер, увидел белый громадный пласт и белую тучу на том месте, где некогда был его письменный стол, и взвыл:

- Милиция! Милиция! Милиция!

Михаил Булгаков,
литератор с женой, бездетный,
непьющий, ищет комнату в тихой
семье.

Красный перец, 1924 г.

[1] Литвин Фелия Васильевна (1861-1936) - знаменитая русская певица, диапазон голоса которой охватывал, по выражению специалистов, две с половиной октавы от нижнего соль до верхнего ре. С легкостью необыкновенной она исполняла Джильду в "Риголетто" и Кармен в одноименной опере Визе, была непревзойденной исполнительницей партий Брунгильды и Изольды, вообще вагнеровского репертуара. Скорее всего, М. А. Булгаков слушал Фелию Литвин и восхищался ее мастерством.

3. Name Day

On the day of the Saints of Faith, Hope and Love and their mother Sophia (we celebrate their day on the Sept. 17th, but in the Soviet-style on the 30th) an Italian accordion struck up in apartment No. 50, and the entire huge building started shaking. And at half past one in the morning, the famous dancer Pafnutyitch decided to show how once upon a time he did 'the fish.' He did it, and in the downstairs apartment plaster weighing six and a half pounds fell from the ceiling of Dr. Fortochker. The doctor survived only thanks to the circumstance that at the time he was in an adjoining room.

Fortochker returned, saw a huge sedimentary layer and a white cloud in the very place where once was his desk, and screamed:

- Police! Police! Police!

Mikhail Bulgakov
A writer with a wife, childless,
non-drinker, looking for a room with a quiet
family.

The magazine Paprika, Leningrad 1924.

[1] Litvin Felia V. (1861-1936) was a famous Russian singer, whose vocal range covered, according to experts, two and a half octaves from lower G to upper D. With extraordinary ease she sang Gilda in Rigoletto and Carmen in the Bizet's opera of the same name. She was an unsurpassed performer of the parts of Brünnhilde and Isolde in the Wagnerian repertoire. Most likely, M.A. Bulgakov listened to Feliya Litvin and admired her skill.